

Слова Линь Юаньаня прогремели подобно взрыву, оставив после себя оглушительную тишину.

Чэн Муюнь онемел.

Он не собирался отрицать существование кольца — Муюнь прекрасно помнил об этом. Но тогда, на выпуске, это было не более чем милой прихотью влюблённой парочки. Никто и словом не обмолвился о помолвке или чём-то официальном.

Да, семьи в своё время подумывали о союзе, но прежде чем переговоры успели начаться, с Линь Юаньанем случилось несчастье. Последующая череда событий и вовсе не оставила места для обсуждения свадебных планов.

Что же задумал мужчина, выкидывая такой фокус?

«Система, сценарий! Сценарий!» — мысленно скомандовал Муюнь.

Текст тут же развернулся перед его глазами. Юноша ещё раз внимательно перечитал каждую строчку, проверяя, не пропустил ли он чего-нибудь из-за того, что сюжет был слишком нелепым.

Нет, дело было не в нём. Значит, Линь Юаньань самовольничает?

Муюнь не стал скрывать изумления и прямо встретил взгляд собеседника. Тот выглядел как обычно: мрачный, колючий, напоминающий притаившегося во тьме вампира. В сущности, этот человек ничем не отличался от того, которого Муюнь встретил сразу после возвращения в страну.

В оригинальном сюжете Чэн Муюнь ушёл, доведённый до белого каления выходками Жуань Мяня, и столкнулся с Линем лишь позже, на приёме. Тогда он попытался заговорить с ним, и тот... тоже спросил про кольцо. Правда, тогдашний Муюнь повёл себя строптиво: вытащил кольцо, швырнул его владельцу и заявил, что им лучше остаться друзьями.

«А, ну тогда всё в порядке», — Муюнь облегчённо выдохнул.

Раз всё идёт по плану, значит, проблема не в Лине и не в нём самом. Проблема в Жуань Мяне.

Точно, тот до сих пор не зарыдал. Муюнь решил, что именно в этом кроется заминка, и искоса взглянул на юношу. Сяо Жуань сидел, приоткрыв рот и хлопая глазами в полном шоке. Видимо, его мозг просто не успевал обрабатывать информацию.

«Ну давай же, плачь! — Муюнь начал нервничать. — Мне совсем не хочется импровизировать — кто знает, куда заведёт сюжет собственная фантазия».

Характер Линь Юаньяня после всех потрясений стал непредсказуемым и тяжёлым; Муюнь не рискнул бы предугадывать его мысли, опираясь лишь на старую дружбу. Но Жуань Мянью застыл, точно соляной столп, и ни в какую не желал проливать слёзы.

В этой затянувшейся тишине Линь Юаньянь вдруг усмехнулся. Из-за вечно опущенных уголков губ, маленьких зрачков и тёмных теней под глазами его лицо всегда казалось болезненно-усталым, и даже улыбка не могла прогнать это гнетущее чувство меланхолии.

— Это шутка, — произнёс он расслабленным тоном, будто они действительно были просто старыми друзьями, решившими подразнить друг друга.

Чэн Муюнь немедленно воспользовался предложенным выходом и тоже улыбнулся:

— Что ж, если ты захочешь возобновить наши отношения, я не буду против.

Однако Линь Юаньянь не принял подачу. Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Холодно хмыкнув, он потянулся за коробкой, которую всё ещё сжимал в руках Жуань Мянью. Юноша даже не шелохнулся, заморожённо глядя в пустоту, и позволил забрать подарок.

Линь Юаньянь достал часы и принялся внимательно их рассматривать.

— Я помню, это парная модель. Где вторые?

Муюнь невинно захлопал ресницами, его улыбка была безупречно честной:

— Вторые я, конечно, оставил себе. Ты ведь не собираешься носить по часам на каждой руке?

— Логично, — Линь вложил часы обратно в ладонь Чэна.

Тот слегка опешил, хотя и не слишком удивился. То, что мужчина не вышвырнул его вон вместе с подарком, уже можно было считать верхом любезности. Всё-таки их расставание в прошлом было далеко не красивым.

Тогда Муюнь ещё не знал, что его братья сговорились с бастардами Линя. Опасаясь, что его присутствие погубит друга, он просто сбежал. Он и не подозревал, что в его отсутствие братья Чэн приведут врагов прямо на порог к Линь Юаньяню, подвергнув того жестокому унижению. Это была его ошибка, и чувство вины до сих пор камнем лежало на душе.

— Надень.

Муюнь очнулся от своих мыслей. Линь Юаньань протянул ему руку, требуя застегнуть ремешок.

Пальцы Муюня на миг замерли, но он покорно опустил взгляд и принялся выполнять просьбу. И как раз в тот момент, когда он гадал, что за игру затеял Линь, тишину прорезал всхлип.

— У-у... ы-ы-ы...

Жуань Мянью наконец-то «подключился». Он вскочил и с лицом, полным праведного гнева и нестерпимой обиды, бросился прочь из комнаты. Линь Юаньань и Муюнь так и застыли: один с протянутой рукой, другой — возившийся с застёжкой. Они в изумлении смотрели вслед юноше, который с рыданиями умчался... в сторону кухни.

Чэн Муюнь моргнул.

«Наконец-то он заплакал», — мелькнуло в его голове.

Пришло время для коронного номера Жуань Мянью. Спустя минуту тот вышел из кухни, прижимая к груди охапку еды, уселся за обеденный стол и принялся поглощать её, перемежая каждый кусок горькими рыданиями.

Это было жалкое зрелище: юноша давился слезами и едой одновременно. Между всхлипами он умудрялся невнятно бормотать:

— Сяо Жуаню так грустно... Сяо Жуань превратит горе в аппетит... Когда я наемся, мне станет легче... У-у-у, а вот это вкусно!

Чэн Муюнь: «...»

Ему вдруг стало трудно дышать.

Линь Юаньань: «...»

Муюнь взял со столика чашку с остывшим чаем, отхлебнул, а затем вопросительно взглянул на Линя:

— Будешь?

— ...Буду, — отозвался тот.

Они в полном молчании допили холодный чай. На столе не осталось ни крошки, но Жуань Мянью всё никак не мог успокоиться.

— У-у-у, ик! — он издал громкий икающий звук.

Раздался хруст. Муюнь опустил взгляд и увидел, что нечаянно раздавил фарфоровую чашку в руке на две половины. Он поднялся и швырнул осколки в мусорное ведро.

— В следующий раз возьму тебе сервиз.

Линь Юаньянь проводил осколки взглядом, который затем переместился на мусорную корзину.

— Эта серия давно снята с производства.

Улыбка Муюня дрогнула. «Боже, какой же он мелочный!»

— Я отдам тебе что-нибудь из своей коллекции.

— Идёт.

Больше не в силах выносить этот аккомпанемент из всхлипов и икоты, Муюнь развернулся, собираясь уходить. Но едва он дошёл до дверей, как Жуань Мянью преградил ему путь. Юноша стоял перед ним, задрал голову и глядя покрасневшими глазами.

— Я не разлучник! — выпалил он, давясь слезами. — Тётя Линь сказала, что господин Линь свободен!

Муюню было нечего ответить — такая логика не поддавалась никакому анализу. Сяо Жуань, не дожидаясь реакции, закрыл рот ладонью и умчался на второй этаж. Позади послышался шум. Муюнь обернулся и увидел Линь Юаньяня, приближающегося на своём кресле.

«Отлично, теперь он пойдёт его утешать».

Эта часть сюжета была пройдена с огромным трудом. Муюнь почувствовал невероятное облегчение — наконец-то можно было отправиться домой. Он чувствовал себя выжатым как лимон. И в порыве неожиданного сочувствия к Линь Юаньяню, которому предстояло и дальше терпеть это «стихийное бедствие» в лице Жуань Мянью, Муюнь даже ощутил некое подобие боевого братства — словно они вместе пережили бомбёжку в одном окопе.

Поддавшись этому чувству, он искренне посоветовал:

— Ты бы всё-таки показал его врачу. Голову, я имею в виду.

Даже если эти слова могли разозлить мужчину, Муюню было уже всё равно. Такие болезни лучше диагностировать на ранней стадии. К его величайшему удивлению, Линь Юаньань не вспылал, а лишь согласно кивнул. Впервые за день эти двое бывших любовников пришли к полному согласию.

Покинув поместье Линей, Чэн Муюнь вернулся к себе. Он жил совсем рядом, в небольшой вилле неподалёку. На самом деле, этот дом когда-то принадлежал Линь Юаньаню — тот подарил его Муюню в разгар их романа, чтобы они могли видеться как можно чаще.

Вилла имела необычную планировку: она примыкала к задней части сада Линей, который больше напоминал густой лес. Стоя на балконе своей спальни на третьем этаже, Муюнь мог видеть сквозь переплетение ветвей очертания главного особняка.

Особняк Линей был огромен, в нём насчитывалось несколько десятков комнат, но жило там совсем мало людей. Прислуга, садовники и охрана размещались в отдельном крыле. Фактически в огромном доме обитали лишь Линь Юаньань и дядя Хэ.

Ну и теперь ещё Жуань Мянью.

«Я иногда думаю, — поделился Муюнь с Системой, — что госпожа Линь подселила к сыну этого... персонажа, просто потому что дом слишком тихий. От такой тишины за много лет немудрено и с ума сойти».

«А?» — не поняла Система.

«Ну, с Жуань Мянью там точно не соскучишься».

Вспоминая дневную сцену, Муюнь до сих пор чувствовал гул в голове. Он впервые так страстно желал скорейшего завершения миссии. Ради этого он был готов стать даже самой приторной «зелёной чайтинкой» в мире.

— Система, что там с прогрессом?

[Текущий прогресс восстановления: 30%]

— Всё те же тридцать процентов. Никаких изменений, — отозвался Белый комочек.

Муюнь нахмурился.

— Да ладно? Жуань Мянью же плакал. Разве за это не полагается пара процентов?

— Это был всего лишь один сюжетный узел. Тридцать процентов — это очень щедро. Вспомни прошлый мир: там в стадии культивации прогресс полз годами.

— Твоя правда. Наверное, я слишком тороплюсь. Ладно, пойду спать. Раз ты обещала, что это лёгкий мир для новичков, буду наслаждаться покоем.

Успокоив себя, Муюнь на три дня совершенно расслабился. Он бездельничал в своей вилле, даже не помышляя о том, чтобы искать союзников для мести. В конце концов, Линь Юаньянь — главный герой, он сам разберётся с братьями-бастардами. Что же касается семьи Чэн, то раз они рискнули объединиться с врагами Линя, пусть готовятся пойти на дно вместе с ними.

Трудовое рвение Муюня ещё никогда не было таким низким. Он лениво нежился на солнышке в саду и вздыхал:

— В этих мирах про «исцеляющую любовь» решительно нечего делать, если не занимаешься бизнесом. Остаётся только есть, пить и спать.

— Ты просто не умеешь наслаждаться жизнью, — фыркнула Система. — Тот же Жуань Мянью о такой жизни только мечтает.

— Не напоминай мне о нём, у меня сразу мозг начинает болеть. Не понимаю, как госпожа Линь могла выбрать его в невестки. Она же была такой проницательной женщиной в молодости.

— Может, она тебя испугалась? — язвительно предположила Система. — Решила, что глупеньким проще управлять.

— В этом есть смысл. Линь Юаньяню сейчас точно не нужен рядом кто-то слишком хитрый.

— Это ты сейчас про себя?

Муюнь проигнорировал сарказм:

— Почту за комплимент.

В этот момент Система подала сигнал:

— Внимание! Линь Юаньань приближается к сюжетной точке. Пожалуйста, приступайте к выполнению.

Муюнь оживился:

— Наконец-то!

В мире для новичков были свои бонусы: Система заранее предупреждала о ключевых моментах. Следующая сцена была донельзя банальной: Чэн Муюнь должен был завести с Линь Юаньанем разговор о прошлом, их бы увидел Жуань Мянью, убежал бы в слезах, а Линь бросился бы за ним.

Просмотрев сценарий, Муюнь не удержался от шпильки:

— Можно как-то сменить пластинку? Кроме «он плачет, он бежит, тот догоняет» будет что-нибудь новенькое?

Система помолчала и глубокомысленно изрекла:

— А ты думаешь, с Жуань Мянью возможен другой сюжет?

— И то верно.

Вздыхнув, Муюнь достал из подвала стремянку. Местом действия была... стена, разделяющая сады. В прошлом он и Линь Юаньань любили устраивать здесь ночные свидания. Мужчина даже специально убрал отсюда камеры и датчики охраны, чтобы им никто не мешал.

Муюнь установил лестницу, в два счета взобрался на стену и, глянув вниз, тут же столкнулся взглядом с Линем. Тот на мгновение замер, а затем сделал вид, что ничего не заметил, и собрался уезжать. Юноша не дал ему уйти и приветливо помахал рукой:

— Совпадение?

— Совпадение? — Линь Юаньань не разделил его энтузиазма. — И что ты делаешь на моей стене?

Краем глаза Муюнь заметил Жуань Мянью, который притаился за тоненьким деревцем, наивно полагая, что его не видно. Все актёры были на местах.

Муюнь начал свою роль:

— Ты так и не вернул сюда камеры. Неужели до сих пор помнишь, что здесь было?

Линь Юаньань остановился.

— Не помню.

Муюнь тихо рассмеялся:

— А вот я помню. Ты впервые поцеловал меня именно здесь. Не хочешь освежить воспоминания?

Мужчина смотрел на него со странным, нечитаемым выражением лица. Муюнь продолжал гнуть свою линию:

— Помню, ты тогда так увлёкся, что до крови прокусил мне губу. Она потом три дня болела, я даже острое есть не мог...

Не успел он договорить, как Линь внезапно поднялся из кресла и с силой схватил его за лодыжку.

— Ох!

Они вместе рухнули на траву. От удара у Муюня всё поплыло перед глазами. Он совсем забыл, что Линь может стоять на ногах, просто предпочитает кресло из-за сильной хромоты. Не успел юноша прийти в себя, как мужчина рывком перевернул его и прижал к земле, навалившись всем телом.

— Освежить воспоминания? Что ж, давай.

С этими словами Линь Юаньань яростно впился в его губы.

— М-м-м! — Муюнь охнул от боли — зубы Линя ударили в переносицу, а губы обожгло резкой болью. Это был не поцелуй, а скорее нападение хищника.

Он пытался сопротивляться, но краем глаза успел заметить вдаль убегающий силуэт Жуань Мяня, захлёбывающегося в рыданиях. А в следующую секунду всё остальное перестало существовать, поглощённое штормом этого яростного, безумного поцелуя.